

Культура. — 2002. — 21-27 февр. — с.8

Повесть о Казимире Малевиче

Г.Анисимов. "Кумир поверженный — все Бог". "Лира". М., 2001

Стало уже традицией писать романы о художниках или, по крайней мере, создавать их беллетризованные биографии. Широко известны роман "Жажда жизни" И.Стоуна, в котором героем является Ван Гог, или повесть об Оресте Кипренском К.Паустовского. Известный популяризатор французского искусства рубежа XIX — XX веков А.Перрюшо живописал биографии всех знаменитостей того времени, импрессионистов и постимпрессионистов. К этой традиции можно отнести и только что вышедшую книгу "Кумир поверженный — все Бог". Это повесть о художнике Казимире Малевиче Григория Анисимова.

Анисимов, известный историк искусства, критик и литератор, оказался увлечен, как и все мы, мистической личностью мастера, о котором уже при жизни слагались легенды, а о знаменитом "Черном квадрате" теперь толкуют все кому не лень.

Ясно, что желание понять в столкновении мнений и в сутлолке дебатов и пересудов, что к чему, соединить искусствоведческую работу с живым рассказом о художнике могло возникнуть само собой. Так оно и получилось. Такая книга оказалась нужна читателю, ее жанр оправдан, более того, книга в какой-то степени была ожидаема. Пути, прокладывавшиеся Малевичем, его многогранная личность весьма внушительны. Автор не стремится скрыть трудный характер своего героя, да и вряд ли он, по нашим представлениям, мог бы быть иным.

Малевич — из числа утвердителей нового искусства, а им всегда приходилось тяжело. Требовались невероятная активность, личная энергия, незаурядные организаторские способности, самоотверженный труд, умение оригинально мыслить.

Историки искусства размышляют над картинами мастера, стремятся их связать, следуя воле мастера, с его теоретическими текстами — их осталось на пять, если не больше, томов. Однако же посетителю выставок и читателю всегда хочется хоть как-то представлять себе личность художника. Хочется понять, что двигало им, кто был в кругу его единомышленников, друзей, родственников, знакомых, учеников и последователей. Иными словами, хочется наполнить жизненное прост-

ранство вокруг Малевича живыми голосами включая его собственный, реалиями жизни, отношениями между людьми. Вот этим-то как раз и занялся Анисимов, который просмотрел огромный материал, изучил мемуары, документы, а их в одночасье не одолеешь. Напоминанием об этой стороне работы для читателя являются сведения биографического характера, почерпнутые автором от родственников Казимира Севериновича, редкие фотографии, которые в книге публикуются впервые. Само сочетание репродукций картин и фотографий иллюстрирует авторский замысел — соединить искусство и жизнь.

Григорий Анисимов вовсе не ставит перед собой задачу рассказать обо всем. Скорее, только о главном, что-то, естественно, домысливая, опираясь на творческое воображение. Ему важно создать образ художника. Это ему удалось, что является одним из принципиальных достоинств его книги.

Через все повествование проходит тема "Художник и власть". Бесконечные конфликтные ситуации все длятся и длятся, с мрачной последовательностью переходя из одной в другую, а острота коллизий нарастает. Малевич властям негоден, он мешает, его супрематизм портит партийные головы. Это и составляет драматическую суть повествования. И она соответствует тому, что было в действительности. Тут правда. Важная правда. Без этого не воссоздашь облика мастера. Малевич стремился добиться полной независимости искусства от косной идеологии коммунизма. Ему говорили: уже пора тебе вступить в партию. Малевич отвечал: никак не могу, ведь я же художник.

Повествование о Малевиче колеблется между житием, апологией и документальной повестью. Читатель верит тому, с чем знакомится в книге Гр.Анисимова. Страсть, одержимость, подвижничество художника, не стремившегося к мирским благам, но мечтавшего о победе своей художественной системы, придает любому рассказу о мастере житийный характер. Без этого не обойтись. Апология получилась сама собой, ибо мастера Малевича надо до сих пор восхвалять и защищать. Форма документированной повести дает возможность шире развернуть представление о мире Малевича, понять, к чему он стремился, что ненавидел и что любил. Читателю ясна правота Малевича. Он сам готов ненавидеть то, с чем Малевич боролся. Больше всего — с тупостью власти, которая в конце концов задавила Мастера, как Платонова, Булгакова, Пастернака, Филонова. Возможно, читателю не станет до конца ясна особая правда "Черного квадрата", но ему станет близка и понятна позиция гения, рвущегося в будущее.

Интерес к наследию Малевича растет из года в год, его искусству скоро исполнится сто лет, а о нем говорят и спорят до сих пор. В потоке литературы о Малевиче книга Григория Анисимова займет особое место как по жанру, обращенному к человеку, так и по уникальному материалу и позиции автора — пропагандиста наследия любимого и почитаемого мастера. Верно отобранные факты, достоверность интонации делают свое дело, текст воспринимается легко и внятно. Автором двигало желание внести в память о Малевиче и часть своего труда, и часть своей жизни. Собственно, так и должно быть. Хотя происходит это куда как редко!

Чтение приближает нас к пониманию того явления, которое носит имя Малевич. Он не стал кумиром поверженным, а если и богом искусства, то близкого к нам, к нашим дням. Надоело видеть, как все бессмысленно дребезжит, расплывается, смыслы жизни и художественного творчества неясны, никто никому не верит. А опыт Малевича нужен и просто необходим для понимания законов Жизни.

Валерий ТУРЧИН